

"Твоя рука." — строго сказала Карина. Она все еще не хотела видеть ликана прямо в его глазах, опасаясь, что гнев заставит ее сделать что-то, о чем она потом пожалеет.

Не говоря ни слова, Кейс протянул руку и поднес ее под поле зрения Карины, и без единого намека Карина полоснула своим маленьким ножом по руке Кейса.

Хоуп ахнула, увидев, как свежая кровь хлынула из открытой раны Кейса. Интуиция подсказывала ей, что Карина, должно быть, сделала это нарочно. Потому что ей не нужно было так жестоко резать руку Кейса, чтобы сделать такую глубокую рану, когда все, что ей нужно, это всего лишь одна или две капли его крови.

— Тебе не кажется, что это слишком?! Хоуп почти кричала на женщину-кентавра, когда она поспешно схватила Кейса за руку и прижала его открытую рану.

Хоуп узнала, что она не так больна, как раньше, когда увидела кровь, благодаря моменту жизни и смерти, который она недавно пережила, она стала более устойчивой к чему-то подобному кровавому.

«Он не умрет», — небрежно прокомментировала Карина, в то время как Хирон ничего не сказал, а братья только нахмурили брови, похоже, не были рады видеть еще одну кровавую сцену.

Конечно, Кейс не умер бы из-за этого пореза, но это не значит, что он не чувствовал боли, верно?

Хоуп подняла голову, чтобы увидеть выражение лица Кейса, но обнаружила, что на его лице не было никаких эмоций, даже боли. Ликан даже не вздрогнул, когда Карина порезала ему руку.

"Это больно?" — спросила Хоуп тихим голосом, ее рука все еще прижимала рану краем платья, потому что она не могла найти ни чистого полотенца, ни чего-то подобного, что можно было бы использовать для работы.

«Нет», Кейс небрежно взглянул на свою рану. В тот момент, когда он сказал это, его рана начала заживать, хотя и медленнее, чем обычно.

Несмотря на это, Хоуп все еще была расстроена тем, что Карина сделала с Кейси. Она вытерла кровь с его руки своим платьем, и когда она закончила, рана полностью зажила. Надежда вздохнула с облегчением.

«Ты имеешь в виду, что если Кейс умрет, Лана тоже умрет?» Йен снова поднял эту тему. «А если Лана умрет, то же самое произойдет и с Кейс?»

У Хоуп перехватило дыхание, когда она услышала это, когда она посмотрела на Карину.

«Поскольку ликан является стержнем этой клятвы, с ним не случится того же самого, если эта девушка умрет, но она обязательно умрет, если он будет сильно ранен или если он умрет», — ответила Карина.

Кейс сузил глаза, он не знал, что клятва, которую он опрометчиво дал много лет назад, будет настолько серьезной. Он должен был знать, что нельзя недооценивать эту ведьму.

— Зачем ей давать такую странную клятву? Йен нахмурился и украдкой взглянул на Кейса, но не мог заставить себя задать вопрос, который уже вертелся у него на языке.

Конечно, ответ был потому, что; они хотели уберечь Хоуп от незнакомца, который только что присоединился к их маленькой «семье».

Однако Кейс ничего не сказал об этом. Его глаза остановились на Лане, когда он переплел пальцы с Хоуп.

Никто не ответил на вопрос Йена, и Итан подтолкнул его, чтобы он перестал говорить, таким образом, Йен не ответил на другой вопрос.

Лана шевельнулась, ее веки затрепетали, а брови нахмурились, как будто она испытывала дискомфорт.

— Ты можешь вернуть ее внутрь. Затем Карина встала на копыта и отступила назад, пока не оказалась рядом с Хироном.

Для тех, кто сказал, что они не были друзьями, они разделяли ту же атмосферу, как если бы они были любовниками.

«На данный момент с ней все будет в порядке», — произнеся это, Карина отвернулась и увидела, что глаза Хирона смотрят на нее. Оба они на мгновение замолчали, прежде чем вождь кентавров кивнул головой.

С молчаливым пониманием Карина подошла к другим кентаврам поблизости, чтобы присоединиться к ним.

— Позволь мне, — внезапно сказал Кейс, отпуская руку Хоуп и вставая, забирая тело Ланы у Йена.

«Все в порядке, я...» Йен взглянул на Хоуп, которая тоже была сбита с толку внезапным поступком Кейса.

— Покажи дорогу, — строго сказал Кейс. «Надежда, останься со мной». Он нес Лану на руках,

но и Надежду не выпускал из виду.

Вес тела Ланы ничего не значил для Кейса, но бремя и угрызения совести, которые испытывал ликан, почти раздавили его на куски.

Сколько еще людей должно пострадать из-за того, что он сделал? Это чувство было невыразимо ужасно, и Кейс почувствовал отвращение к себе.

«Хоуп, иди сюда», тихо сказал Кейс, когда Хоуп не сдвинулась со своего места.

На самом деле Хоуп хотела остаться и еще раз поговорила с Хироном, но, видя, как сейчас обернулась ситуация, она не могла этого сделать. Поэтому она последовала за Кейси и братьями обратно в дом.

Однако, когда они отошли всего на три шага, Хирон снова заговорил. «Завтра будут похороны охотников, убитых той ночью», — он остановился и увидел, как тело Кейса напряглось. «Деревня сожжет тело после захода солнца. Если вам это нравится, вы можете пойти с мистером и миссис Лори».

Никто не мог расшифровать значение слов Хирона, хотел ли он поиздеваться над Кейсом или унижить его. Что бы это ни было, этого нельзя было увидеть по выражению его лица и по тону, который он использовал.

Хотели бы этого люди, семьи пострадавших от жестокости зверя? Увидеть убийцу члена своей семьи?

Зачем Хирону такое приглашение?

«Если нет ничего другого, я извиню себя и свой народ». Он торжественно сказал, развернувшись и подойдя к другим кентаврам.

Все шестеро скрылись за деревьями, но с тех пор Кейс не двигался. В его голубых глазах затуманилось что-то, чего Хоуп не могла понять.

— Кейс, — Хоуп одернула свою рваную рубашку. "Ты в порядке?"

Кейс не ответил ей, но сказал низким голосом. "Пойдем."

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2252135>